

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ АКТОРНОСТИ ХАМАС И ХИЗБАЛЛЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ВСТРАИВАНИЯ В МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Владимир Михайлович Морозов

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Айша Бекмуратовна Хачирова

*Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> <i>Принята к печати:</i> 8 января 2018 21 апреля 2018	Аннотация: Статья посвящена проблеме негосударственных акторов в меняющейся политической системе мира. Рассматриваются ХАМАС и Хизбалла как наиболее крупные негосударственные акторы на Ближнем Востоке, обладающие значительным потенциалом с точки зрения влияния на ход региональных политических процессов, в том числе палестино-израильского урегулирования. На основе основных критериев «акторности», которые отмечали Р. Кохейн, Дж. Най и другие политологи, была предпринята попытка провести сравнительный анализ указанных движений для оценки степени и характера их акторности в регионе. После определения их значимости были рассмотрены методики внешнеполитического взаимодействия с этими политическими игроками и предложены стратегии включения ХАМАС и Хизбаллы в существующую региональную политическую систему. Были описаны негативный и позитивный сценарии развития ситуации ввиду такого встраивания, и оптимистичный вариант обоснован как наиболее вероятный.
Об авторах: <i>Морозов В.М.</i>, к.и.н., доцент, кафедра дипломатии, проректор по кадровой политике, МГИМО МИД России e-mail: morozov_v_m@mgimo.ru <i>Хачирова А.Б.</i>, магистр международных отношений, МГИМО МИД России e-mail: kha4irova.aisha@yandex.ru	
Ключевые слова: ХАМАС; негосударственные акторы; Хизбалла; палестино-израильское урегулирование.	

Сегодня научное сообщество сходится во мнении, что политическая система мира переживает глобальные изменения. Отход от Вестфальского понятия государства как единственного актора мировой политики, информационная революция и рост возможностей оказания политического воздействия на мировые процессы со стороны негосударственных акторов, которые практиче-

ски «бросают вызов» государствам, ставят новые угрозы безопасности. Более того, не существует никакого общего знаменателя, такого, как, например, национальный суверенитет (как в Вестфальской политической системе), который бы уравнивал как государственных, так и негосударственных акторов и создал возможность для их встраивания в мировую политическую систему и совмест-

ной выработки международно-правовой базы и, соответственно, актуальной системы международного права.

Эта лакуна в вопросах мировой политики прямо отражается на эффективности урегулирования региональных кризисов, так как заинтересованные государства зачастую не могут прийти к однозначному пониманию статуса участвующих в нем группировок. На Ближнем Востоке иллюстрацией этому в первую очередь служит палестино-израильский конфликт и противостояние между Хизбаллой и Израилем.

Так, ХАМАС (акроним арабского «Движение исламского сопротивления», социально-политическое антиизраильское религиозно-националистическое движение, основанное в 1987 г.) в некоторых государствах признается террористическим (США, ЕС, Израиль) и, соответственно, не привлекается к урегулированию, а в большинстве арабских стран, Иране, Турции, России и др. таковым не считается. При этом ХАМАС действительно играет значительную роль на палестинских территориях: одержал победу на парламентских выборах 2006 г., пользуется большой поддержкой населения и после военного переворота 2007г. осуществляет безраздельную власть в секторе Газа. Непризнание ХАМАС и его неучастие в урегулировании до сегодняшнего момента приводило к срыву мирных договоренностей ФАТХ¹ с Израилем.

Что касается Хизбаллы («Партия Аллаха»), то это также антиизраильское социально-политическое движение в Ливане, официально оформившееся в 1985 г. Оно исторически занимает большое место в политической жизни страны и представлено в парламенте и правительстве. Хизбалла пользуется поддержкой среди населения, особенно после успешного отражения израильского вторжения в Ливан в июле-августе 2006 г., и опирается на представителей шиитской общины страны, составляющей более трети ее населения и являющейся

крупнейшей конфессиональной группой в стране. Хизбалла схожа с ХАМАС своей структурой и деятельностью, при этом к различиям можно отнести то, что Хизбалла является полностью официальной политической силой в масштабе всей территории Ливана, а не «вторым правительством» в границах палестинских территорий, как ХАМАС. Тем не менее, практически все государства, признающие ХАМАС террористической организацией, признают таковой и Хизбаллу. И это мешает ей участвовать в прямых переговорах с Израилем, выступать от имени Ливана на мировой арене, действовать в рамках международных организаций, форумов и т.д.

Двум этим движениям посвящены множество исследований, основанных на историческом подходе и использующих его методы, но они не изучались с позиций их акторности в рамках теории международных отношений. Отсутствие теоретического осмысления проблематики ХАМАС и Хизбаллы, по сути неопределенность их статуса и роли в региональной политической системе предопределяют необходимость их такого изучения для выработки взвешенных внешнеполитических подходов, поиска новых решений для урегулирования конфликтов и, более общо, для редукции анархии как применительно к международным отношениям, так и к региону Ближнего Востока.

Принимая во внимание все вышеназванное, можно сделать следующее предположение: ХАМАС и Хизбаллу необходимо включить в политическую систему мира в контексте урегулирования региональных территориальных конфликтов. Эта формулировка предполагает неизбежное возникновение вопросов, связанных с западной трактовкой этих движений как террористических, что подразумевает закрытие опции такого встраивания. Предвосхищая это, хотелось бы оговориться, что, учитывая отсутствие единого мнения по определению терроризма, в рамках этой статьи мы будем исходить из сути анти-террористической резолюции 42/159 ГА ООН 1987 г., которая, определяя терроризм, имеет оговорку о том, что «ничто в настоящей резолюции не может наносить ущерб праву на самоопределение,

¹ ФАТХ – умеренная политическая партия, правящая на Западном берегу р. Иордан, но признанная международным сообществом в качестве представителя интересов всего палестинского народа

свободу, независимость народов, насильственно лишенных этого права» и далее в п.14: «в особенности народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов и иностранной оккупации или иных форм колониального господства; а также праву этих народов вести с этой целью борьбу и просить и получать поддержку»². Учитывая цели ХАМАС и Хизбаллы и опыт их реальной деятельности в соответствии с ними, в этой работе мы постараемся рассмотреть и оценить эти организации как субъектов региональной политики вне контекста терроризма.

Компаративный анализ акторности двух движений проводится на основе определенных критериев, составляющих понятие «актор». Так, под актором мировой политики в данной статье предполагается понимать субъекта структуры международных отношений, обладающего транснациональностью и способностью влиять на мировые политические процессы, ресурсами, целями, стратегией, задачами, интересами, внутренней структурой, самостоятельностью в принятии решений, пользующегося официальным или неофициальным признанием других акторов и принадлежностью к определенной группе. Изучение перспектив встраивания ХАМАС и Хизбаллы в мировой политический порядок происходит на основе выявления характера акторности этих движений.

Описание результатов исследования для наглядности представляется целесообразным начать с анализа определения акторности через призму характеристик ХАМАС и Хизбаллы и, соответственно, попутного сравнения степени их соответствия ему. По первой составляющей акторности – *способности влиять на мировые политические процессы и транснациональности* – в отношении ХАМАС следует констатировать существование его однозначного влияния на палестино-израильский переговорный процесс. Попытки урегулирования на двусто-

роннем уровне: ФАТХ – Израиль зачастую срывались из-за террористических актов со стороны ХАМАС, недовольного его участием в процессе. Особо показателен пример на более глобальном уровне – конференция, прошедшая в Аннаполисе в 2007 г. и собравшая более 40 государств для решения палестино-израильской проблемы, закончилась по сути безрезультатно, в том числе из-за того, что на нее не была приглашена важная внутривнутриполитическая палестинская сила – ХАМАС.

Тем не менее, утверждение о том, что палестино-израильское урегулирование – мировой политической процесс, вызывает сомнения. Можно рассматривать его с точки зрения вовлеченности «квартета» посредников (ЕС, ООН, США, Россия) в его урегулирование, однако, как представляется, это в первую очередь региональный процесс, а деятельность ХАМАС ограничена рамками палестинских территорий и Израилем.

Хизбалла – одна из основных политических сил Ливана, представленная в правительстве и парламенте, имеющая свое военное крыло, которое успешно противостоит Израилю. Однако ее деятельность не ограничивается ливано-израильскими отношениями. Являясь по сути проводником интересов Ирана в регионе, Хизбалла принимает активное участие в гражданской войне в Сирии на стороне Б. Асада и является одной из наиболее эффективных сил, противостоящих вооруженной суннитской оппозиции. Влияние ее на мировые или региональные политические процессы незначительно, а транснациональность движения в пределах региона не вызывает сомнений.

ХАМАС и Хизбалла *обладают обширными ресурсами*, которые можно объединить в три основные группы:

1) Силовой ресурс: ХАМАС, как и Хизбалла, имеет военизированное крыло и каналы поставки оружия. Нужно заметить, что как боевые группировки они представляют собой сетевые организации по типу «сложной матрицы», то есть сети, объединенные общими религиозными, этническими, идеологическими ценностями с элементами *SPIN (segmented, polycentric, ideologically integrated network)* структу-

² Резолюция 42/159 ГА ООН, принятая на 94-м пленарном заседании 7 декабря 1987 г. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/49/IMG/NR051849.pdf>

ры – своего рода ячеечные структуры со множеством различных лидеров³. Важно заметить, что именно эти типы систем практически неуязвимы и их гораздо сложнее уничтожить⁴.

2) Финансовый ресурс – ХАМАС достаточно регулярно получает пожертвования из стран со сходной позицией по палестинско-израильскому урегулированию – в первую очередь, из Ирана и от Катара, поддерживающего Братьев-мусульман (ответвлением которых является ХАМАС). Хизбалла, пользуясь помощью из Ирана и от шиитов многочисленной ливанской диаспоры во всем мире, покрывает часть своих расходов за счет собственной коммерческой и хозяйственной деятельности. Это мощная экономическая структура, которая вкладывает средства в производство, торговлю, недвижимость и располагает собственными предприятиями в Ливане.

3) Людской ресурс – радикальная идеология ХАМАС и Хизбаллы, их популярность среди жителей неизменно привлекают в их ряды маргинализованную часть многочисленного арабо-палестинского населения, беженцев; палестинцев, пострадавших, от действий Израиля; идейных и религиозных фанатиков.

Следующему критерию акторности – *наличию целей, стратегии, задач, интересов* – удовлетворяют и ХАМАС, и Хизбалла. Так, цель ХАМАС, согласно его Уставу⁵, – освобождение всей территории Палестины, установление шариатского правления. Похожей была и цель Хизбаллы на раннем этапе ее существования: создание в Ливане исламской республики по иранскому образцу (позже от этой цели отказались). Среди задач ХАМАС: пропаганда джихада «меча», джихада «души»⁶, ведение военных действий с

противником, мобилизация общественного мнения (особенно среди арабских стран) на борьбу с Израилем и т.д. Провозглашаемые приоритеты Хизбаллы – достижение общественной и межконфессиональной стабильности в стране, консолидация шиитов Ирана через сотрудничество с второй по значимости шиитской организацией «Амаль». Интересы обеих группировок – контроль за территорией и власть.

И ХАМАС, и Хизбаллу характеризует наличие схожей *внутренней структуры*. ХАМАС состоит из трех взаимосвязанных крыльев: социально-благотворительного, политического («теневое кабинета»), отвечающего за административную и пропагандистскую работу и военного. ХАМАС по сути совмещает исламистское, национальное и социальное направления деятельности. Всей деятельностью ХАМАС руководит Маджлис аль-Шура (Консультативный совет). Ему подчиняются комитеты, ответственные за различные виды деятельности ХАМАС. На местном уровне действуют соответствующие местные комитеты ХАМАС, которые должны претворять в жизнь решения высших органов⁷.

Хизбалла фактически состоит из двух параллельных структур: официальной политической партии, проводящей курс на интеграцию в общественную жизнь Ливана, и военной организации, сохраняющей закрытый характер и обеспечивающей боевой потенциал партии для оказания, при необходимости, отпора Израилю.

В том, что касается такой составляющей акторности, как *самостоятельности в принятии решений*, представляется, что ХАМАС более независим, чем Хизбалла, так как не зависит от какого-то государства политически. Финансирование, безусловно, оказывает не-

через упорство мирной деятельности, например, в научной, образовательной или журналистской сфере

³ Megaterrorism: New Challenges for a New Century / Ed. by A. Fedorov. Moscow: Human Rights Publishers, 2003.

⁴ Janis, I.; Mann, L. Decision-Making. A Psychological Analysis of Conflict, Choice, Commitment. NY.: Free Press, 1977.

⁵ (سامح) فهم السال إال عمواقملا ففكرح قاشيم (Мисак ХАМАС. Харакя-аль-мукавама аль-исламийя) //Aljazeera: web-site, Qatar. Mode of access: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/0b4f24e4-7c14-4f50-a831-ea2b6e73217d>

⁶ Если джихад «меча» – военная борьба, джихад «души» – способы противостоять агрессору

⁷ Олимпиев А.Ю. Международные проблемы Ближнего Востока. 1960-е – 2013г.: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – С. 242. [Olimpiev, A.Iu. Mezhdunarodnye problemy Blizhnego Vostoka. 1960-e – 2013g. (International Problems of the Middle East. 1960-2013). Moscow: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2013. P. 242.]

которое влияние, однако в случае с ХАМАС нельзя ничего утверждать однозначно. Нагляден пример с сирийским кризисом, когда ХАМАС поддержал арабийские монархии, осудив действия Хизбаллы на сирийской территории, и тем самым отстранился от традиционного донора – Ирана, что повлекло серьезное охлаждение отношений с этой страной. Также можно вспомнить эпизод с Иорданией, когда саботирование желаний Аммана по нормализации отношений между ХАМАС и Израилем привело к выдворению руководства и штаб-квартиры этой организации из столицы после более чем десятилетнего их пребывания там.

По вопросу *официального или неофициального признания ХАМАС и Хизбаллы другими акторами* международное сообщество не выработало единого подхода. К примеру, США и Израиль не признают ХАМАС в качестве полноправного политического субъекта, однако существуют страны типа Ирана, Саудовской Аравии, Катара, России, которые считают ХАМАС договороспособной стороной и выступают за его включение в региональную политическую подсистему. Эта лакуна в международном праве (отсутствие единого смыслового наполнения понятия «терроризма») неразрывна связана с разными политическими интересами в урегулировании палестино-израильского процесса.

Что касается последней составляющей акторности, а именно *принадлежности к определенной группе*, ХАМАС в своем Уставе причисляет себя к Братьям – мусульманам и, более широко, выражает волю радикальной части палестинского населения, в то время как Хизбалла видит себя как проводника интересов шиитов Ливана.

Проведенный анализ позволяет с некоторыми оговорками сделать допущение, что ХАМАС и в меньшей степени Хизбалла подпадают под категорию негосударственных транснациональных акторов мировой политики. Утверждение о том, что они не принадлежат государству, является условным, так как создание различных структур, близких к государственным, появление «гибридных образований» делает границы между государственными и негосударственными акторами все более призрачными. Данный тезис нагляднее

проиллюстрировать на примере ХАМАС. Это квази-государственная сила в Секторе Газа, обладающая основными признаками государства: собственной территорией – Сектор Газа, полнотой суверенитета в нем, населением в более, чем полтора миллиона человек и демократической легитимностью. Эти черты даже позволяли некоторым исследователям после прихода ХАМАС к власти предполагать возможность создания некоего государства «Хамастан» на палестинских территориях (ввиду последовательности руководства организации в цели освобождения всей Палестины, это предположение не оправдалось).

Впервые о важности транснациональных акторов заявили широко известные западные политологи Р. Кохейн и Дж. Най еще в 1971 г.⁸ Они определили транснационального политического актора как «любого индивида или организацию, обладающих существенными ресурсами и транснационально находящимися в политических отношениях с другими акторами», со следующим пояснением: любое использование экономических санкций, захват самолета и т.д., «направленные на изменение поведения других акторов, являются политическим поведением». Затем они заявили о необходимости их изучения в контексте неолиберального институционализма⁹ (реалистская парадигма придавала мало значения негосударственным субъектам мировой политики), и исследования транснациональных акторов продолжились в работах многих известных профессоров, в том числе Т. Риссе, предпринявшего попытку сравнить акторов по ряду параметров (ресурсам, характеру организации)¹⁰. В российской политологии наибольшее внимание проблеме негосударственных акторов и их систематизации уделила М.М. Лебедева¹¹.

⁸ Keohane, R.; Nye, J. Translational Relations and World Politics. // *International Organization*, Vol. 25, No. 3, pp. 329-349.

⁹ Keohane, R.; Nye, J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. L.: The Book Service Ltd, 1977.

¹⁰ Risse, Th. Transnational Actors and World Politics / *Handbook of International Relations*. L.: Sage, 2002.

¹¹ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 43. [Lebedeva, M.M.

Опираясь на ее типологию, можно сделать вывод о том, что ХАМАС и Хизбалла (в том числе и по смыслу вышеприведенной резолюции ООН¹²) удовлетворяют критериям, скорее, этнических и религиозных движений, нежели террористических, хотя радикальные методы достижения ими своих целей и привели к включению их в списки террористических организаций во многих странах. Этнические и религиозные движения зачастую образуются группами коренного населения, которое проживало на той или иной территории задолго до образования государства. Этих людей объединяет общность культуры, языка, принадлежность к одному этносу и как политический актор на мировой арене они представляют собой объединение людей в группы для реализации политических целей. Часто они образуют движения для борьбы за свои права вплоть до формирования собственного государства¹³. При этом «методы, используемые этно-религиозными движениями, могут быть различны, начиная от парламентских методов борьбы и заканчивая вооруженными террористическими действиями»¹⁴. Как показало исследование, эти характеристики применимы и к Хизбалле, и к ХАМАС. Важно отметить другой пример организации, которая также была этнополитическим движением, использовавшим террористические методы борьбы, но была признана полноправным субъектом мировой политики – Африканский национальный конгресс.

Mirovaia politika v XXI veke: aktory, protsessy, problem (World Politics in the XXI Century: Actors, Processes, Problems). Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. P. 43.]

¹² Резолюция 42/159 ГА ООН, принятая на 94-м пленарном заседании 7 декабря 1987 г. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/49/IMG/NR051849.pdf> [UN Resolution 42/159 of December 7th, 1987. Mode of access: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/49/IMG/NR051849.pdf>]

¹³ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 43. [Lebedeva, M.M. Mirovaia politika v XXI veke: aktory, protsessy, problem (World Politics in the XXI Century: Actors, Processes, Problems). Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. P. 43.]

¹⁴ Ibid.

Что касается террористических организаций, они в политологии выделяются в отдельную подкатегорию и отличаются целями – оказание влияния на сознание людей и формирование отношения к политическим событиям в глобальном масштабе¹⁵. Учитывая, что ХАМАС и Хизбалла имеют конкретные политические национальные цели и задачи в рамках своей страны или региона, эти движения могут быть рассмотрены, скорее, с позиций борьбы нации за самоопределение.

Говоря о проблеме встраивания ХАМАС и Хизбаллы как политических акторов в существующую архитектуру мирового порядка, необходимо для начала обосновать потребность в таком встраивании с позиций опыта применения «жесткой» и «мягкой» силы к этим организациям.

Как показывает история, вооруженная борьба с ХАМАС и Хизбаллой не была успешной. Нельзя не согласиться с Э.Г. Соловьевым в том, что «современные бюрократы не владеют технологиями борьбы с «сетевым» противником... Определяющим моментом тут выступает не различие потенциалов, а принцип организации»¹⁶. Практика подобных войн с местными группировками в Афганистане и Ираке показала, что военное превосходство не имеет определяющего значения в борьбе с подобным неформальным и негосударственным противником. Отказ от общения с враждебно настроенным правительством, декларативная дипломатия и санкции только углубляют конфронтацию и не имеют смысла, так как не разрешают существующих противоречий. Уинстон Черчилль замечал, что «дипломатические отношения устанавливаются не для обмена комплиментами, а для удобства»¹⁷.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Соловьев Э. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 75. [Solov'ev, E. Setevye organizatsii transnatsional'nogo terrorizma (Networks of Transnational Terrorism) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2004, No. 2, p. 75.]

¹⁷ Фриман Ч. Когда бессильна дипломатия // Россия в глобальной политике. – № 4, 03.09.2014. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilna-diplomatija-16917> [Friman, Ch. Kogda bessil'na diplomatia // *Rossia v global'noi politike*, No. 4, 03.09.2014.]

Если же исключить применение военной силы, встает вопрос о переговорах, «мягкой силе». В изначальном варианте концепции Дж. Най «мягкая сила» была представлена односторонне, как монолог одного субъекта в отношении другого. Более правильным представляется понимание «мягкой силы» как диалога, то есть, по предложению культуролога М. Бахтина, «утверждение чужого «я» не как объекта, а как субъекта»¹⁸. В противном случае трудно достигнуть компромисса. Как точно отметил Ч. Фриман, старший научный советник Университета Брауна, «мало кого можно убедить изменить образ действий без тактичной и аргументированной беседы. Трудно заставить неприятеля сдаться, если он считает, что его политическое выживание и достоинство зависят от упрямого отстаивания своей позиции»¹⁹. Это то, что просматривается в случае с ХАМАС (в большей степени, чем Хизбаллы), и на наш взгляд, в этом заключается одна из ключевых проблем палестино-израильского урегулирования.

Возвращаясь к вопросу о включении ХАМАС и Хизбаллы в существующий политический миропорядок, важно отметить следующее: нужно выстраивать систему безопасности, вовлекая в нее негосударственных акторов (в данном случае ХАМАС и Хизбаллу), признавая их полноправными субъектами региональной политики, с которыми нужно вести диалог, в первую очередь, в интересах урегулирования палестино-израильского конфликта. Если говорить о существовании «квартета» по ближневосточному урегулированию, то можно констатировать, что этот формат

изживает себя. Представляется необходимым некая его модификация или замена, так как создание различных структур международной безопасности, которые обеспечиваются только государствами (вне зависимости от их числа и положения на международной арене), в сегодняшней политической системе оказывается недостаточным. Такие структуры должны быть заменены системой глобальной безопасности, где государства, оставаясь ключевыми звеньями, взаимодействуют с негосударственными акторами и учитывают их интересы, цели, модели поведения. В своей недавней публикации Дж. Най прямо заявляет, что революция в сфере интернет-коммуникаций приведет к тому, что все негосударственные акторы, начиная от корпораций и НПО и до преступников и террористов, смогут играть прямую роль в мировой политике, и мы уже начинаем ощущать эти последствия²⁰. Иными словами, новую реальность, над которой нельзя не задумываться.

О.А. Колобов выделяет две стратегии формирования новой политической системы мира. Первая стратегия предполагает, что государства как главные, хотя и уже и не единственные акторы на мировой арене, совместно с другими участниками планомерно выстраивают новую политическую систему через систему переговорных процессов. По его мнению, в действительности происходит реализация второй стратегии – стихийное и хаотичное выстраивание подобной системы повсеместно, что представляет угрозу международной и региональной политической стабильности в силу недостаточной изученности²¹.

Однако подобные предложения о встраивании негосударственных акторов в мировую политику неизменно наталкиваются на критику, по сути являющуюся вариантом негативного прогноза. По определению И.И. Кузнецова, субъекты типа ХАМАС – участники с

Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilna-diplomatiya-16917>

¹⁸ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 44. [Lebedeva, M.M. *Mirovaia politika v XXI veke: aktory, protsessy, problem* (World Politics in the XXI Century: Actors, Processes, Problems). Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. P. 44.]

¹⁹ Фриман Ч. Когда бессильна дипломатия // Россия в глобальной политике. – № 4, 03.09.2014. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilna-diplomatiya-16917> [Friman, Ch. *Kogda bessil'na diplomatiia // Rossiia v global'noi politike*, No. 4, 03.09.2014. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilna-diplomatiya-16917>]

²⁰ Nye, J. *Understanding Global Conflict and Cooperation: an Introduction to Theory and History*. Boston: Pearson, 2017.

²¹ НАТО и Россия в глобальном гражданском обществе / Под ред. О.А. Колобова. – М.: АГПИ, 2005. – С. 16-20. [NATO i Rossiia v global'nom grazhdanskom obshchestve (NATO and Russia in Global Civil Society) / Ed. by O.A. Kolobov. Moscow: AGPI, 2005. Pp. 16-20.]

ограниченной ответственностью²². Контроль над территориями со стороны подобных квази-государственных объединений несет опасность действий вне рамок общепризнанного международного права, то есть, по его мнению, ответственность за свои действия у негосударственных акторов снижена по сравнению с государствами, исходящими из принципа вечного существования. Он делает вывод, что с такими участниками сложно строить длительные отношения, поскольку неочевидно, что принятые обязательства будут выполнены, но замечает, что краткосрочное сотрудничество может быть выгодным²³.

С этим сценарием нельзя всецело согласиться. Представляется вероятным более оптимистичный прогноз, что организация типа ХАМАС, уже десятый год сохраняющая контроль над определенной территорией, старающаяся дистанцироваться от террористов и действительно являющаяся политическим актором, при установлении с ними диалога и учете их интересов будет дорожить таким признанием и репутацией. Вполне возможно, что и в долгосрочной перспективе она распушит военное крыло, как это произошло в Афганистане в случае с военной группировкой Г. Хекматияра, отказавшейся от вооруженной борьбы. Выгоды такого встраивания ХАМАС и Хизбаллы в региональную политическую систему бесспорны – как минимум во внутripалестинском процессе начнутся подвижки к урегулированию, как максимум – глобальное сообщество получит надежду на мир с урегулированным палестино-израильским конфликтом.

²² Кузнецов И.И. Транснациональные отношения в системе государств: партнерство или новый виток соперничества? // Космополис. Альманах. – 1999. – с. 122-126. [Kuznetsov, I.I. Transnational'nye otnosheniia v sisteme gosudarstv: partnerstvo ili novyi vitok sopernichestva? (Transnational Relations in the System of States: Partnership or a New Round of Competition?) // *Kosmopolis. Al'manakh*. 1999, pp.122-126.]

²³ Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 40. [Lebedeva, M.M. Mirovaia politika v XXI veke: aktory, protsessy, problem (World Politics in the XXI Century: Actors, Processes, Problems). Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. P. 40.]

Литература:

Кузнецов И.И. Транснациональные отношения в системе государств: партнерство или новый виток соперничества? // Космополис. Альманах. – 1999. – с. 122-126.

Лебедева М.М. Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. – М.: МГИМО-Университет, 2009. – С. 40-44.

НАТО и Россия в глобальном гражданском обществе / Под ред. О.А. Колобова. – М.: АГПИ, 2005. – С. 16-20.

Олимпиев А.Ю. Международные проблемы Ближнего Востока. 1960-е – 2013гг.: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013.

Резолюция 42/159 ГА ООН, принятая на 94-м пленарном заседании 7 декабря 1987 г. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/49/IMG/NR051849.pdf>

Соловьев Э. Сетевые организации транснационально-го терроризма // Международные процессы. – 2004. – № 2.

Фриман Ч. Когда бессильна дипломатия // Россия в глобальной политике. – № 4, 03.09.2014. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilnadiplomatiya-16917>

Janis, I.; Mann, L. Decision-Making. A Psychological Analysis of Conflict, Choice, Commitment. NY.: Free Press, 1977.

Keohane, R.; Nye, J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. L.: The Book Service Ltd, 1977.

Keohane, R.; Nye, J. Translational Relations and World Politics. // *International Organization*, Vol. 25, No. 3, pp. 329-349.

Megaterrorism: New Challenges for a New Century / Ed. by A. Fedorov. Moscow: Human Rights Publishers, 2003.

Nye, J. Understanding Global Conflict and Cooperation: an Introduction to Theory and History. Boston: Pearson, 2017.

Risse, Th. Transnational Actors and World Politics / Handbook of International Relations. L.: Sage, 2002.

ميم السالمة (ساحم) فيم السالمة (ساحم) (Мисак ХАМАС. Харакя-аль-мукавама аль-исламийя) // Aljazeera: web-site, Qatar. Mode of access: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/0b4f24e4-7c14-4f50-a831-1ea2b6e73217d>

References:

Friman, Ch. Kogda bessil'na diplomatiia // Rossiia v global'noi politike, No. 4, 03.09.2014. Mode of access: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kogda-bessilnadiplomatiya-16917>

Janis, I.; Mann, L. Decision-Making. A Psychological Analysis of Conflict, Choice, Commitment. NY.: Free Press, 1977.

Keohane, R.; Nye, J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. L.: The Book Service Ltd, 1977.

Keohane, R.; Nye, J. Translational Relations and World Politics. // *International Organization*, Vol. 25, No. 3, pp. 329-349.

Kuznetsov, I.I. Transnatsional'nye otnosheniia v sisteme gosudarstv: partnerstvo ili novyi vitok sopernichestva? (Transnational Relations in the System of States: Partnership or a New Round of Competition?) // *Kosmopolis. Al'manakh*. 1999, pp.122-126.

Lebedeva, M.M. Mirovaia politika v XXI veke: aktory, protsessy, problem (World Politics in the XXI Century: Actors, Processes, Problems). Moscow: MGIMO-Universitet, 2009. Pp 40-44.

Megaterrorism: New Challenges for a New Century / Ed. by A. Fedorov. Moscow: Human Rights Publishers, 2003.

NATO i Rossiia v global'nom grazhdanskom obshchestve (NATO and Russia in Global Civil Society) / Ed. by O.A. Kolobov. Moscow: AGPI, 2005. Pp. 16-20.

Nye, J. Understanding Global Conflict and Cooperation: an Introduction to Theory and History. Boston: Pearson, 2017.

Olimpiev, A.Iu. Mezhdunarodnye problemy Blizhnego Vostoka. 1960-e – 2013g. (International Problems of the Middle East. 1960-2013). Moscow: IuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2013.

Risse, Th. Transnational Actors and World Politics / Handbook of International Relations. L.: Sage, 2002.

Solov'ev, E. Setevye organizatsii transnatsional'nogo terrorizma (Networks of Transnational Terrorism) // *Mezhdunarodnye protsessy*, 2004, No. 2.

UN Resolution 42/159 of December 7th, 1987. Mode of access: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/518/49/IMG/NR051849.pdf>

Харакя-аль-мукавама аль-исламийя (سامح) (Мисак ХАМАС. Харакя-аль-мукавама аль-исламийя) // Aljazeera: web-site, Qatar. Mode of access: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/0b4f24e4-7c14-4f50-a831-ea2b6e73217d>

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-2-105-113>

HAMAS AND HEZBOLLAH AS ACTORS: COMPARATIVE ANALYSIS AND PROSPECTS OF INTEGRATION IN THE WORLD ORDER

Vladimir M. Morozov

MGIMO University, Moscow, Russia

Aysha B. Khachirova

MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 8 January 2018 <i>Accepted:</i> 21 April 2018	Abstract:The article is devoted to the problem of non-state entities in a changing nature of world politics. Hamas and Hezbollah are seen as major non-governmental actors in the Middle East with great potential to influence regional political processes including the Palestinian-Israeli peace talks. The authors made an attempt to conduct comparative analysis of those movements' compliance with the benchmarks of an actor (drafted by J. Nye, R. Keohane and other prominent political scientists) so as to assess its roles and positions in the region. Suggestions on shaping foreign policy towards those non-state actors were made and strategies of its incorporation in the world order were investigated. The authors described negative and positive projections of such an engagement of Hamas and Hezbollah in the regional processes and gave their perspective on the feasibility of each scenario.
About the authors: <i>Vladimir M. Morozov</i>, Candidate of History, Associate Professor, Department of Diplomacy, Vice-Rector for human recourses, MGIMO University e-mail: morozov_v_m@mgimo.ru <i>Aysha B. Khachirova</i>, MA in International Relations, MGIMO University e-mail: kha4irova.aisha@yandex.ru	
Key words: Hamas; non-state actors; Hezbollah; Palestinian-Israeli peace talks	

Для цитирования: Морозов В.М., Хачирова А.Б. Компаративный анализ акторности ХАМАС и Хизбаллы и перспективы их встраивания в мировой политический порядок // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 2. – С. 105-113.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-105-113

*For citation:*Morozov, Vladimir M.; Khachirova, Aysha B. Komparativnyi analiz aktornosti KhAMAS i Khizbally i perspektivy ikh vstraivaniia v mirovoi politicheskii poriadok (Hamas and Hezbollah as Actors: Comparative Analysis and Prospects of Integration in the World Order) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 2, pp. 105-113.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-2-105-113